

Как только назначения закончились, Мо Цинь незаметно кивнул Лу Чэньюню. Оба они выскользнули из толпы командиров, собиравшихся получать боевые задачи, и отошли в сторонку.

Му Хуайшу огляделся по сторонам:

— Старший брат, нам здесь больше делать нечего, — тихо сказал он.

— Погоди немного. Думаю, у главы Мо на нас свои планы, всё не так просто, — Чэнь Цзэюй придержал его за плечо, призывая к терпению.

Хуайшу не любил находиться в толпе, но прекрасно понимал, к чему клонит брат. С этими людьми им предстояло сражаться плечом к плечу. Пытаться выжить в одиночку в этом безумном мире — чистой воды самоубийство. Обособленность сейчас только навредит.

Люди вокруг держались свободно, но невидимые границы между группами всё же угадывались. Глядя, как Чэнь Цзэюй непринуждённо обменивается приветствиями с бойцами, Хуайшу вдруг почувствовал глухой укол досады. Что это? Обида оттого, что его обделили вниманием? Или смутная тревога, будто он теряет что-то важное? Разбираться в собственных чувствах не хотелось. Му Хуайшу лишь изогнул бровь и решительно шагнул в сторону, к другой кучке людей:

— Приветствую. Му Хуайшу из Биньчжоу.

— О, наслышан! — один из бойцов Группы Дракона широко улыбнулся, заведя подошедшего парня. — Это ведь ты вчера в щепки разнёс испытательный стенд? Командир сказал, у тебя Тело Небесной Погибели. Но мы, рукопашники, во всю эту мистику не верим. Я Чжэн Хуайцю из Группы Дракона. Именно Хуайцю, не перепутай с Шаоцю.

— Запомню, — ответил Му Хуайшу.

Искренность собеседника подкупала. Напряжение отступило, и юноша мягко и тепло улыбнулся.

— Батюшки, Хуайшу! Да ты, когда улыбаешься, краше нашего прежнего Чжэньмина будешь! — бесцеремонно вклинилась в разговор стоявшая рядом девушка. — Я Е Синь. Я постарше тебя, так что буду звать тебя младшим братишкой, идёт?

— Конечно можно, сестра Е Синь, — парень улыбнулся ещё шире, и девушка окончательно растаяла, едва не потянувшись к нему руками.

— Го Цзы! А ну приструни свою благоверную! — шутливо возмутился Чжэн Хуайцю, вовремя перехватив Му Хуайшу за плечо и уводя его подальше от загребущих лап Е Синь.

Тут же, откуда ни возьмись, вырос Го Чэнь. Он крепко обнял Е Синь за талию и шутливо запричитал:

— Глупая моя жёнушка, тебе что, меня одного мало? Уже на чужих парней заглядываешься, средь бела дня заигрываешь! — после чего замахал рукой растерявшемуся Му Хуайшу. — Привет, Хуайшу! Я Го Чэнь, а эта разбойница — моя жена.

— Очень приятно, — Му Хуайшу неловко потёр щёку, которую Е Синь всё-таки успела шутя ущипнуть.

Сказать по правде, он впервые встречал людей, которые не только не шарахались от его проклятой ауры, но и умудрялись вот так запросто над ним подшучивать.

— Не обращай внимания, они всегда такие. Привыкнешь, — раздался за спиной спокойный, уверенный голос, в котором, впрочем, сквозило явное раздражение поведением подчинённых.

Го Чэнь тут же соорудил плаксивую мину и картинно взмолился:

— Командир, ну за что?! Ты что, отрекаешься от нас?

Отыграв эту секундную сцену, он как ни в чём не бывало вернулся к объятиям с женой.

— Тан Суй, командир Группы Дракона. Вообще-то, все они — мои ребята, но теперь мы в одном отряде под началом Босса Дракона, — мужчина тепло улыбнулся и покосился на наблюдавшего за ними Чэнь Цзэюя. На душе у Тан Суя потеплело. — Пойдём, Хуайшу, я познакомлю тебя с остальными.

Му Хуайшу слегка озадачился. Повадки Тан Суя совершенно не вязались с тем, что говорила его физиогномика. «Похоже, старинное искусство чтения по лицам в наши дни даёт сбой», — подумал он.

Бойцы Группы Дракона оказались на удивление дружелюбными, и операторы Седьмых групп из других городов быстро подхватили общий тон. На самом деле больше всего они опасались именно столичных «драконов», но благодаря общительности Чэнь Цзэюя, ставшего связующим звеном, и весёлому нраву спецназовцев первый отряд сплотился мгновенно.

В стороне остался лишь Чжэн Тяньци — он просто не успел вовремя сориентироваться.

Вообще-то, Тяньци сам планировал выступить в роли миротворца и сплотить отряд, но Чэнь Цзэюй опередил его на долю секунды. А за ним и Му Хуайшу на удивление легко сошёлся с ребятами из Группы Дракона и Седьмых групп Яньчэна и Хучэна. Пока Тяньци собирался с мыслями, командиры уже вернулись. Мо Цинь сразу же встал во главе первого отряда. Заметив досаду на лице Тяньци, упустившего инициативу, глава одобрительно улыбнулся, но тут же

осёкся и принял беспристрастный вид. Тот прекрасно понял этот безмолвный намёк. Плотнo сжав губы, он молча вернулся в строй, ожидая оглашения боевой задачи.

На самом деле Мо Цинь и Лу Чэньюнь ходили вовсе не за стандартными поручениями. В закрытом секторе штаба они встретились с руководством базы и получили два особых предписания, которые и заданиями-то в привычном смысле назвать было трудно.

— Погодите горячиться, наше дело обсудим, когда все разойдутся, — Мо Цинь небрежно махнул рукой, изображая перед окружающими, будто его подчинённые так и рвутся в бой.

Му Хуайшу выразительно посмотрел на Чэнь Цзэюя — этот шельмец снова оказался прав. Характером глава Мо неуловимо напоминал шишу Лу, разве что подыгрывал ему сейчас не угрюмый старик, а неугомонный Тан Суй.

— Будьте покойны, командир, терпения нам не занимать, — Тан Суй и Чэнь Цзэюй, опустив головы, тихо прыснули.

Было очевидно, что эти двое — давние приятели. Для Хуайшу их дружба поначалу показалась удивительной, но, поразмыслив, он нашёл её вполне естественной. Пусть Группа Дракона и базировалась в Шанцзине, мотались они по всей стране ничуть не меньше, чем оперативники из Седьмой группы.

Лу Чэньюню же, стоявшему поодаль, никакие помощники были не нужны — одного его грозного статуса шишуцзу хватало, чтобы держать подчинённых в узде.

Когда зал наконец опустел, Мо Цинь негромко кашлянул, привлекая к себе внимание:

— Ну что, пойдёмте. Покажу вам кое-что любопытное.

Развернувшись, он повёл отряд за собой.

Бойцы недоумённо переглянулись. Тан Суй улучил момент, придержал за локти Чэнь Цзэюя и Му Хуайшу и негромко предупредил:

— Вы двое, держите ухо востро. Тот ваш парень... гнилой он. Глаза так и бегают.

— Без сопливых обойдёмся, — буркнул Чэнь Цзэюй, стряхивая его руку.

«Он точно маг земли? Кажется, после начала конца он раздался в плечах ещё сильнее».

Му Хуайшу молча кивнул, соглашаясь с предупреждением. Заметив это, Тан Суй победоносно

ухмыльнулся, отчего Чэнь Цзэюй недовольно насупился.

— «Любопытное»... В наше время удивить нас могут разве что новые виды зомби, — пробормотал под нос Му Хуайшу и повернулся к старшему брату: — Как думаешь, Чэнь...

Он осёкся, переводя взгляд с одного недовольного лица на другое.

— Что-то стряслось?

— Всё в порядке, мелочи. Идём за командиром, — Чэнь Цзэюй по-свойски приобнял Хуайшу за плечи, расплывшись в обезоруживающе жизнерадостной улыбке.

Мо Цинь привёл отряд к помещению, напоминавшему научную лабораторию с обзорными окнами. Распахнув тяжёлую дверь, он объявил:

— Здесь у нас образцы недавно обнаруженных мутаций. Высока вероятность, что в ближайшее время вам придётся столкнуться именно с такими тварями.

— Недавно обнаруженных? — Му Хуайшу пытливо взглянул на главу Мо. — Значит ли это, что нынешние зомби всё ещё не вышли за рамки того, с чем человечество способно совладать?

— Пока справляемся, но эволюционируют они куда быстрее, чем нам хотелось бы, — раздался сухой голос вошедшего следом Лу Чэньюня. Старик возглавлял вторую группу. Окинув взглядом заспиртованный образец за стеклом, он спросил: — Где записи боя с ним?

Мо Цинь недовольно скривился:

— Ну и манеры у тебя, старик Лу. Хоть бы вежливо попросил.

Впрочем, ворчал он больше для проформы. Щёлкнув тумблером, Мо Цинь запустил проектор. На настенном экране побежали кадры хроники: видеозапись захвата существа и короткой, но яростной схватки с ним.

Му Хуайшу заворожённо наблюдал за стремительными, рваными движениями мертвеца на экране. В памяти сами собой всплыли описания боевых марионеток из древних трактатов. Те куклы мало чем отличались от фармацевтических людей: обезоруженный разум, полное отсутствие воли и слепое повиновение чужим приказам. Разница крылась лишь в одном — марионетками управляли с помощью духовной связи, тогда как фармацевтическими людьми манипулировать напрямую было невозможно; те лишь сохраняли крупинцы прежней личности в зависимости от глубины трансформации.

«А ведь нынешнее поведение мертвецов один в один повторяет те хроники, — осенило Хуайшу.

— Если древними марионетками управляли через духовные каналы, то зомби... Всё дело в ментальной энергии!»

Юноша лихорадочно блеснул глазами. В этот самый момент на экране Мо Цинь мощным ударом разнёс череп твари в мелкие брызги. Заметив пристальный взгляд парня, глава победоносно выпятил грудь. Но Чэнь Цзэюй и Тан Суй, уже успевшие изучить привычки Хуайшу, прекрасно понимали: парень просто витает в облаках.

И точно. Глядя, как из проломленной головы зомби на видео хлещет серая жижа, Му Хуайшу недовольно покачал головой:

— Глава Мо, мозг зомби — ценнейший материал для изучения их эволюции. Пожалуйста, в следующий раз постарайтесь не превращать его в кашу.

— Вот как? — Мо Цинь добродушно прищурился. — Тебе уже приходилось видеть мозг этих тварей изнутри?

В лабораториях Шанцзина всюду препарировали зомби первой волны. Но ничего, кроме гнилых тканей и багровых гематом, там не находили. Удивительно, но в головах зомби полностью отсутствовали даже следы биоэлектрической активности, хотя в обычных трупах нейронные импульсы угасают далеко не сразу.

— По пути сюда мы наткнулись на одну группу уцелевших, — ровным тоном произнёс Му Хуайшу. — У них обустроена неплохая база, есть свои учёные и даже подопытные. Мне удалось взглянуть на отчёты. Первая волна заражения разительно отличается от последующих мутаций. Кроме того, мозг тварей, вкусивших человеческую плоть, претерпевает изменения, которых нет у голодающих особей.

Вдаваться в подробности он не стал. Рассказывать военным о Чёрном Лисе и его делах не имело смысла — у них с наёмником был свой, сугубо деловой интерес.

— Мать божья... Содержать штат учёных в такое время? Непростые ребята, — присвистнул Тан Суй.

Заметив, как помрачнел Чэнь Цзэюй, он предпочёл тут же замять тему. Если бы друг мог рассказать больше, он бы не стал скрытничать — теперь они все в одной лодке.

— Действительно, непростые, — Мо Цинь задумчиво погладил подбородок.

Проявить подобную дальновидность и начать лабораторные исследования в первые же дни хаоса... Такие люди либо замышляют недоброе, либо ведут свою, очень крупную игру.

— Смутные времена всегда порождают сильных лидеров, — философски заметил Лу Чэньюнь.

Он коснулся монитора, сворачивая окно проигрывателя. — А техника у тебя забавная. Сенсорная.

Мо Цинь мысленно выругался на эту топорную попытку перевести разговор. Ну что за недоверчивый старик! Не собирался он выпытывать их тайны.

— Есть что-то ещё? — спросил Му Хуайшу, закончив рассматривать первый экспонат. Ему не верилось, что эволюция мертвецов ограничилась лишь одной веткой.

Мо Цинь кивнул и отпер соседнюю гермодверь. Зрелище, представшее перед ними, заставило бы содрогнуться даже бывалого санитаря.

Обычные зомби, хоть и выглядели жутко, сохраняли подобие человеческих лиц — разве что кожа висела лохмотьями. Но у этой твари отсутствовала добрая половина черепа, обнажая жёлтую кость, а иссохшие предплечья были покрыты глубокими следами зубов.

Е Синь судорожно сглотнула и поспешно зажала рот ладонью, борясь с подступившей тошнотой. Судя по лицам остальных, такую мерзость они видели впервые.

— Глава, только не говорите, что это вы его так отделали... — сипло выдавила девушка.

Му Хуайшу задумчиво разглядывал плоть. Известные ему зомби обращались ещё при жизни, впуслав вирус в кровь. Но этот... Если интуиция его не обманывала, заражение произошло, когда несчастный был уже мёртв.

— Это... вторичное перерождение? — предположила Ян Цюн.

До катастрофы она изучала биохимию, а в Группе Дракона сразу попала в исследовательский сектор. Девушка сделала шаг вперёд, вглядываясь в порванные ткани:

— Нападение было смертельным. Он обратился уже после того, как его сердце остановилось.

Впрочем, глубокие познания для такого вывода не требовались — обглоданная добела челюсть говорила сама за себя.

— Наши вирусологи подтверждают, — кивнул Мо Цинь. — Штамм в его тканях отличается от классического. Структура схожая, но это явная мутация исходного вируса.

— Получается, теперь и мертвецы представляют угрозу, — тихо произнёс Му Хуайшу, делая пару шагов назад. Его взгляд стал опасным.

Чэнь Цзэюй мгновенно разгадал этот взгляд. Он крепко сжал плечо названного брата, пресекая безумную затею на корню:

— Даже не думай. Притащишь свежий труп, а он не обратится — куда мы его девать будем? Лишние хлопоты. Лучше дождёмся вылазки и поймаем уже готовую тварь для твоих опытов.

Взвесив все за и против, Хуайшу кивнул. Результат действительно один, так зачем усложнять себе жизнь? Правда, он не учёл, что сейчас подобные особи встречались крайне редко.

Ему не давала покоя мысль, что этот вид мертвецов идеально подходит под древнее описание бездушных марионеток. Идея Чёрного Лиса о возможности контроля над зомби глубоко засела в его голове. Юноша раз за разом перебирал в памяти старинные методики, пытаясь найти рабочую зацепку.

Мо Цинь удивлённо переглянулся с коллегами, не понимая, о каких таких «опытах» шепчутся эти двое, но расспрашивать не стал.

— Этого уродца поймали военные, — продолжил он. — На самом деле, кроме необычного способа обращения, он ничем не примечателен. Слабый, медленный. А вот теперь — десерт.

Мо Цинь открыл последнюю дверь. Из полумрака за бронированным стеклом прямо на них уставились два безумных глаза. Находившиеся в комнате невольно отшатнулись. В отличие от обычных зомби, чьи белки оставались белыми или желтоватыми, глаза этой твари были залиты сплошным алым цветом, а зрачки сузились в едва заметные чёрные точки.

— Что это за урод?.. — прошептал кто-то.

Когда матовое напыление на стекле окончательно исчезло, отряду открылся весь облик мутанта. Из его приоткрытой пасти торчали длинные, загнутые клыки, явно не принадлежащие человеку, а пальцы рук и ног оканчивались уродливыми чёрными когтями, похожими на звериные лапы.

— По нашим оценкам, этого несчастного загрызло мутировавшее животное, — пояснил Мо Цинь. — Поэтому вирус перенял часть звериных генов.

В этот момент Чжэн Тяньци шумно выдохнул и резко отступил назад, привлекая к себе всеобщее внимание. Лу Чэньюнь даже головы не повернул. Старый мастер прекрасно понимал реакцию ученика: на их родной горе Циньчэн творилось то же самое. В ущельях и лесах куда большую опасность представляли не медлительные мертвецы, а дикие звери, изменившиеся под действием скверны.

— Тяньци, что с тобой? — спросил Мо Цинь. Как командир, он был обязан следить за состоянием каждого бойца.

Тяньци судорожно сглотнул и покачал головой:

— Ничего... Просто вспомнил наши угодья на горе Циньчэн. Там тоже полно этих тварей. И некоторые из наших младших братьев... они обратились точно так же. В звероподобных чудовищ.

Глава Мо мгновенно ухватился за суть:

— Погоди. Хочешь сказать, у вас в ордене нашли способ их сдерживать?

— Да, — кивнул Тяньци, стараясь говорить уверенно. — Наш шишущузу готовил особый отвар. Твари засыпали мертвецким сном, после чего мы их сжигали.

Он предпочёл умолчать о том, что на самом деле даос Цинъюнь накладывал на заражённых мощные магические печати, удерживающие их в границах монастыря. Обычным людям такие тонкости знать ни к чему.

— Рецепт! Ты помнишь состав?! — подался вперёд Мо Цинь.

Тяньци покачал головой:

— Нет. Моим делом были тренировки и хозяйство, в тонкости алхимии меня не посвящали, — заметив, как угасает надежда на лице командира, он поспешно добавил, скользнув взглядом по кузену: — Но шишу Хуайшу всегда крутился подле патриарха. Уверен, рецепт у него в голове.

Му Хуайшу оторвался от созерцания когтистых лап за стеклом и спокойно посмотрел на Мо Циня:

— Рецепт я знаю наизусть. Только толку от него мало — нужных трав в здешних краях не сыскать. К тому же снадобье не исцеляет от вируса, а лишь усыпляет уже связанную тварь. Пока будешь её крутить да поить отваром, проще голову снести. Но если вашим учёным интересно для опытов — я запишу состав.

Договорив, Хуайшу выразительно посмотрел на притихшего Тяньци. В его взгляде читалось явное: «Ну что, умылся? То, что я молчу, не значит, что я дурак».

Чэнь Цзэюй давно приметил манеру Тяньци при каждом удобном случае подставлять Му Хуайшу, но чтобы младший брат так изящно и с самым невинным видом заткнул выскочку — такое он видел впервые. Цзэюй затрясся от беззвучного смеха.

Тан Суй, несмотря на всю серьёзность обстановки, проявил армейскую солидарность: сделал широкий шаг в сторону, лишая друга прикрытия и выставляя его весёлость на всеобщее

обозрение. Оказавшись под прицелом чужих взглядов, Чэнь Цзэюй мгновенно напустил на себя самый серьёзный вид.

Му Хуайшу лишь недоумённо повёл плечом. Опять эти двое дурачатся.

<http://bllate.org/book/19035/1944204>